

Кем был этот парень? Что он здесь делал?

Помимо этих вопросов, была еще целая гора других подозрительных моментов, заслуживающих расспросов. Однако Юджина не интересовала ни одна из этих деталей, и ему не о чем было спросить этого деятеля. Потому что Юджин испытывал настолько чистые эмоции, что они были гораздо выше по приоритету и важности, чем все остальное, что происходило в его голове.

Юджин просто хотел убить его.

Эта единственная эмоция заставила Юджина перейти на бег. Это единодушное и сильное намерение убить заставило его положить руку на сердце.

Пальцы его руки обхватили рукоять Божественного меча, сжимая его так крепко, что на тыльной стороне ладони вздулись вены.

В голове Юджина внезапно промелькнула мысль: «Нет, подожди».

Разум всплыл на поверхность из бурлящей реки убийственного намерения. Горячая голова Юджина остыла, словно на нее вылили ледяную воду.

Он затормозил свое стремительное тело. Его правая рука все еще крепко держалась за рукоять Божественного меча, но он еще не достал клинок.

— Фух. — Юджин глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

Юджин сосредоточился на том, чтобы успокоить кипящее в нем убийственное намерение. Теперь, когда он снова затормозил, его чувство разума стало еще сильнее.

Ему нужно было о чем-то подумать. О чем угодно. О чем-то другом, кроме мысли об убийстве человека, стоящего перед ним.

— Я не думаю, что ты пришел сюда, чтобы быть убитым мной, — в конце концов сказал Юджин.

Это был не настолько незначительный противник, чтобы Юджин мог убить его одним взмахом своего Божественного меча. Юджин уже признал этот факт. Но хотя ему не очень-то хотелось сражаться с призраком здесь, если уж придется, то ничего не поделаешь.

— Насколько я слышал, у тебя талант внезапно появляться и исчезать. И даже если тебе отрубили голову и разбили тело на куски, ты все равно как-то умудряешься выживать, — с любопытством заметил Юджин.

Агарот или Божественный меч Юджина могли убивать даже Королей Демонов. В мифологическую эпоху это было неоспоримым фактом, а сейчас, в настоящую эпоху, когда Айрис стала новым Королем Демонов Безумия, Юджин покончил с ее жизнью с помощью меча.

Однако смог бы он убить Айрис, если бы она была в идеальном состоянии, одним взмахом Божественного меча?

Божественный меч мог быть сильным, но Юджин не собирался переоценивать его силу. Он всегда был осторожен в подобных вопросах, даже когда был Хамелом. Он всегда предполагал худшее, когда дело касалось сражений. Только подготовившись к худшему сценарию, он мог справиться с любой неожиданностью.

— Кто ты такой? — потребовал Юджин.

Если Юджин направит на призрака Божественный меч, сможет ли он убить его прямо здесь и сейчас? Он должен быть в состоянии нанести хотя бы небольшой урон. Однако вопрос о том, сможет ли он надежно гарантировать смерть призрака после первого удара, требовал тщательного рассмотрения.

Божественный меч отличался от Лунного клинка или Святого меча. Каждый раз, когда Юджин взмахивал Божественным мечом, он расходовал часть своей божественной силы. Возможно, его божественная сила значительно возросла по сравнению с тем временем, когда он впервые взял в руки Божественный меч, но использование Божественного меча по-прежнему было тяжелым бременем для Юджина.

И если в критический момент он не сможет использовать Божественный Меч в полную силу, потому что сегодня замахнулся им здесь...

«...Это было бы глупо», — подумал Юджин, сдерживая желание атаковать.

У него была и стратегическая причина не использовать Божественный меч.

«Этот ублюдок не знает о Божественном мече», — напомнил себе Юджин.

Так что если он не может убить этого парня здесь и сейчас, то лучше вообще не показывать ему Божественный меч.

Призрак, не отрываясь, смотрел на Юджина, но вдруг сказал: Как неожиданно.

Он измерил расстояние между Юджином и собой. Они были не так уж далеки друг от друга. Чтобы преодолеть это расстояние, Юджину потребовалась бы всего лишь сотая доля секунды, если бы он попытался отрубить призраку голову.

Призрак предвидел, что Юджин немедленно бросится к нему, чтобы отрубить голову. Он даже подумывал о том, чтобы позволить ему это сделать.

Но Юджин этого не сделал.

«Почему же он остановился?»

Призрак почувствовал, как в тот момент, когда их взгляды встретились, Юджина охватило убийственное намерение. Убийственные намерения Гавида Линдмана, Молона Рура и Сиенны Мердейн впечатляли, но намерения Хамела или Юджина Лайонхарта были совсем другого уровня.

Юджин был единственным, кто мог собрать в себе столь целенаправленное и жестокое намерение убить, поэтому, когда это намерение внезапно исчезло, призрак был вынужден задуматься, имеет ли он дело с настоящим Юджином или подделкой.

— Нет, это действительно похоже на тебя, — поправил себя призрак.

Призрак не ожидал, что Юджин так внезапно остановится. Но это лишь доказывало, что он рассуждал слишком просто. Если это был Юджин - или Хамел, - то правильнее всего было бы остановиться. Осознав это, призрак язвительно улыбнулся. Он не сразу понял, что делает Юджин, и ему пришлось немного подумать, чтобы поставить себя на место Юджина.

Все это лишь доказывало призраку, что он всего лишь фальшивка.

— Как сложно, — пробормотал Юджин.

Из-за маски лица призрака не было видно. Однако Юджин мог легко представить себе лицо, скрытое за маской, и даже живо представить, какое выражение оно должно иметь, судя по упавшему голосу призрака.

— Так трудно противостоять чувству желания убить кого-то, — вздохнул про себя Юджин.

Казалось, что внутри у него все кипит. Слишком много мыслей роилось в его голове.

Звук растерянного голоса Молона. Вид разрушенного замка Черного Льва. Лес после того, как все деревья были сметены. Крики раненых солдат. Запах крови. Стоны, которые вырывались наружу не из-за мучений, а потому, что они не могли сдержать ярость, поднимавшуюся в них.

Юджин сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить свои эмоции. Его лицо, на котором застыло выражение убийственного гнева, было вытерто. Холодными, как лед, глазами Юджин уставился на призрака.

— Почему ты не ответил на мой вопрос? — потребовал Юджин.

— Трудно понять, что я должен ответить, — признался призрак.

— В таком случае позволь мне самому дать ответ. Ты мудака, сукин сын и фальшивка. Этого достаточно для описания? — сердито сказал Юджин.

Вместо ответа призрак лишь усмехнулся. Раз уж оригинал так изложил правду, какой смысл пытаться его опровергнуть? У призрака не было никакого желания даже пытаться опровергнуть слова Юджина.

Юджин высказал свои сомнения: Ты, что же это такое, что ты хочешь сделать? Зачем заниматься такой ерундой в городе, который тебе даже не принадлежит?

— Потому что это необходимо, — заявил призрак.

— Необходимо для тебя? Или, может быть, для меня? — Юджин надавил, его глаза сузились.

Юджин уже знал, что этот ублюдок может лицемерить, утверждая, что делает все это ради него.

— Наверное, можно сказать, что это то, что нужно всем нам, — хмыкнул призрак и ответил.

— Это просто то, что ты решил сам, — возразил Юджин, наклонив голову в сторону. — Я знаю, что у тебя много причин для беспокойства. Я также знаю, что твоя ситуация, должно быть, дерьмовая и запутанная.

Личность призрака была создана из фрагментов воспоминаний, оставшихся в труппе Хамела. Затем этими воспоминаниями стали манипулировать, чтобы сделать его более удобным в использовании.

Так и родился призрак - с воспоминаниями Хамела и его личностью. В то же время он питал ненависть и жажду мести к Вермуту, Молону, Сиенне и Анис.

Изначально он не осознавал, что является фальшивкой, но внезапно пришел к этому пониманию в Равесте. Пройдя через множество мучительных сомнений в том, кто он такой и почему такая подделка, как он, вообще существует, он в конце концов...

— Если бы это был я, — медленно произнес Юджин, представляя, как бы он поступил на месте подделки. — Я бы, наверное, действовал в интересах настоящего меня. Или, по крайней мере, так я думаю, я бы поступил на месте фальшивки. Потому что, сколько бы я ни суетился, я никак не смогу стать настоящим. Тем более если бы настоящий я был жив и еще не умер.

Но именно поэтому Юджин не мог понять сложившейся ситуации.

— Ты сказал, что все это необходимо для всех нас, но я просто не могу этого понять. Если бы я... если бы я был на твоём месте, я бы не стал этого делать, — твердо заявил Юджин.

Он понимал, почему призрак отправился на поиски Молона, но затем призрак напал на замок Черного Льва. Юджин не мог понять, зачем призраку понадобилось нападать на Лайонхарт, семью Юджина.

Ведь он сказал, что пришел, чтобы принести им гнев, верно? Что ж, нападение призрака действительно возымело эффект.

Однако если он действительно преследовал такую цель, то мог бы использовать и другие методы. Вместо того чтобы использовать способ, который Юджин никогда бы не применил, призрак мог бы использовать способ, который мог бы использовать Хамел.

— Причина, по которой ты не можешь понять, заключается в том, что ты - не я, — сказал призрак, покачивая головой. — Я восхищаюсь и уважаю тебя, а также не могу не представить, каково было бы мне на твоём месте. Однако, будучи настоящим, тебе нет нужды поступать так же со мной. Не так ли?

Юджин молчал.

— Ты сказал, что на моём месте ты бы не поступил так, как я? Я уже знаю это. У меня тоже была такая мысль, знаешь, что на твоём месте ты бы так не поступил. На твоём месте ты бы презирал такое поведение, — добавил призрак.

Призрак никак не мог понять, что он делает то, чего Хамел никогда бы не сделал.

— Именно поэтому я и сделал это, — пояснил призрак.

Даже зная все это.

Призрак продолжал: Потому что, делая это, я делаю то, что могу сделать только я.

Юджин смотрел на призрака, не произнося ни слова.

Ему не нужно было сомневаться в объяснениях призрака. Он инстинктивно знал, что это правда. Инстинктивные чувства, которые сейчас росли внутри Юджина, были настолько сильны, что даже могли сравниться с интуицией, порожденной божественной силой.

Это существо похоже на меня.

Но это не то же самое, что я.

Оно похоже на меня, но отличается от меня.

Поэтому у меня нет другого выбора, кроме как убить его.

— Зачем ты пришел сюда? — снова потребовал Юджин.

— Прежде чем убить тебя, — сказал призрак с кривой улыбкой и наклоном головы, — я хотел бы встретиться с тобой в последний раз... и хорошенько поговорить. Ведь с нашей последней встречи в Тропическом лесу многое изменилось.

— Ты прав. Многое изменилось, — согласился Юджин. — Странно говорить об этом, но тогда ты был больше похож на меня, чем сейчас.

Каково было бы призраку услышать эти слова, когда он впервые осознал, что в Равесте он всего лишь фальшивка? До того, как Молон признал его воином, до того, как он увидел счастливую улыбку Сиенны, выбирающей одежду и кольцо... до того, как он узнал правду от Короля Демонов Заточения.

Если бы он услышал эти слова тогда.

«Возможно, они вселили бы в меня жадность, которая не имеет права на существование», — предположил призрак, поднимая руку и указывая на Хаурию вдалеке.

— Я буду ждать тебя во дворце, — объявил призрак. — Там будет много вещей, преграждающих тебе путь. Но... даже если ты не доберешься туда, я не сойду с трона. Путь во дворец будет нелегким. Но я не думаю, что ты упадешь, не дойдя до конца. — Затем призрак повернулся и посмотрел куда-то в сторону Хаурии.

Теперь его взгляд был устремлен на то, что лежало позади Юджина. Хотя они находились на значительном расстоянии, призрак мог видеть каждый из флагов, развевающихся над лагерями различных сил.

— Многие из тех, кто собрался под твоим именем, погибли. Готов ли ты к этому? — предупредил призрак.

— Отныне ты - Король Демонов, — наконец выплюнул Юджин. — Ничего страшного, если у тебя нет настоящего имени. На самом деле не имеет значения, действительно ли ты Король Демонов или нет. Потому что, несмотря ни на что, я буду относиться к тебе как к Королю

Демонов. Твои действия похожи, поэтому было бы странно считать тебя кем-то другим, кроме Короля Демонов.

Призрак был ужасающе силен, и его нельзя было так просто убить. Под его началом были демоны, черные маги и демонические звери. Он захватил город, сделал его своей территорией и теперь ждал Юджина в своем замке.

— Я - Герой, — сказал Юджин, отпуская руку, сжимавшую его грудь. — Все, кто следует за мной, - воины, готовые пожертвовать своей жизнью, чтобы убить тебя, Короля Демонов.

Призрак понял, что его вопрос был лишним.

Но, несмотря на это, он все равно чувствовал, что задать его было хорошей идеей. Услышав такой ответ, призрак перестал колебаться.

Он не считал себя Королем Демонов. Ему казалось нелепым называть себя Королем Демонов, когда на самом деле он им не являлся.

Однако теперь, когда Юджин произнес такие слова, у призрака не было другого выбора, кроме как стать Королем Демонов.

— Тогда я буду ждать тебя в своем замке Короля Демонов, — с ухмылкой сказал призрак, разворачиваясь.

Завтра за ним придет Юджин Лайонхарт. Герой поведет группу воинов, чтобы сразиться с ним. Поскольку Герой должен был совершить поступок, достойный Героя, Король Демонов должен был поступить так, как поступает Король Демонов. Поэтому Король Демонов сделает все возможное, чтобы преградить путь Герою, а затем убьет его, как только тот появится.

«Если ты не сможешь убить меня...» — подумал призрак.

Если Юджин окажется слабее его...

«Тогда будет правильно, если мир умрет здесь».

Это были последние мысли призрака, прежде чем он исчез прямо на глазах у Юджина.

Несколько мгновений Юджин просто смотрел на то место, где исчез призрак. Затем он посмотрел на далекую Хаурию, а также на черные горы Сороконожки, окружавшие столицу, и зловещее серое небо над ней.

— Вы в порядке? — спросил Юджин, просовывая руку в плащ.

Мер и Раймира, до этого дрожавшие от страха, поспешно схватили Юджина за руки с обеих сторон. Юджин усмехнулся, глядя на милое и цепкое прикосновение их рук.

— Вот ублюдок. Если он собирается надеть маску, то есть много других масок, которые он мог бы использовать. Почему именно эта? Она слишком бледная, — пожаловался Юджин.

На кого этот призрак может быть похож, если у него такое странное чувство стиля? Юджин пощелкал языком, пока его ноги возвращались в лагерь.

Солнце зашло, и день превратился в ночь. После ночи, наполненной бесчисленными мерцающими звездами, наступила очередь луны.

Наступил рассвет. По мере того, как свет таял в темноте ночного неба, свет звезд тускнел и медленно рассеивался.

К рассвету лагеря за стенами дворца были разобраны. Подготовка к экспедиции также была завершена. В небо взлетели два вида виверн - обычные виверны Лайонхарт и ледяные виверны Рура, грифоны, пегасы, фамильяры и призванные существа. Оставшиеся на земле рыцари сели на коней.

Даже пехота, у которой не было лошадей, не была вынуждена идти в Хаурию пешком. Волшебники Красной Башни призвали огромных существ, чтобы пехота могла ехать верхом, а призыватели духов Белой Башни вызвали духов земли, чтобы обеспечить себе более быстрый способ передвижения.

Даже когда рассвело, небо над Хаурией оставалось темным. Все, кто собрался во имя Армии Освобождения, укрепили свою решимость, глядя в сторону Хаурии.

Юджин молча поднялся на вершину дворцовых стен.

Он ничего не говорил. Он даже не издал ни звука. Однако все повернулись, чтобы посмотреть на Юджина.

Словно дожидаясь этого момента, все они издали взволнованный крик, когда взгляд Юджина прошелся по ним. Хотя взмахи сотен одновременно хлопающих крыльев, доносившийся от летающих эскадрилий, был неизбежно шумным, никто не издавал лишних звуков, повернувшись лицом к Юджину. В данный момент Юджин был в центре всеобщего внимания.

— Это немного неловко, — пробормотал Юджин, ухмыляясь.

Но он не мог сказать, что это его тяготит.

Его негромкое бормотание услышали все, кто стоял под стенами дворца. Те, кто хорошо знал Юджина, тоже ухмылялись и смеялись, как и сам Юджин.

Однако здесь было подавляющее число людей, которые не знали Юджина настолько хорошо. Поэтому, вместо того чтобы смеяться, они просто смотрели на Юджина с еще более серьезным выражением лица.

Юджин взобрался на стены дворца. Несмотря на то, что он был лишь немного выше, его обзор, казалось, значительно расширился. Он мог видеть все, в том числе и то, что было скрыто высокими стенами, - вид на то, что находилось под стенами.

Он видел всех, кто стоял во главе армии каждого народа. Все они были людьми, с которыми Юджин познакомился во время вчерашнего короткого совещания. Кроме того, он увидел Сиенну и Кристину.

Вместо того чтобы обратиться к ним напрямую, Юджин просто ткнул пальцем в их сторону. На этот жест Сиенна усмехнулась и достала свой посох, а Кристина расправила крылья света.

— Хотя сейчас уже поздноато, я хочу кое-что сказать, — объявил Юджин.

Мудрец и Святая взлетели на вершину дворцовых стен и встали рядом с Юджином.

— Если вы не хотите умирать, или боитесь смерти, или беспокоитесь о том, кто будет обеспечивать вашу семью, если вас не станет... если здесь есть люди с такими обстоятельствами, вы можете отказаться от участия в экспедиции, — великодушно предложил Юджин.

Несколько человек рассмеялись, но это была вся реакция, которую вызвали слова Юджина. Не было ничего похожего на недовольный ропот с нотками волнения.

Юджин кивнул: Действительно, если кто-то и не хотел участвовать, то он уже должен был убежать.

Ему были хорошо знакомы выражения их лиц и глаз. Юджин не раз видел их триста лет назад. Бессознательно улыбаясь, Юджин засунул одну руку в плащ.

— Я, — начал Юджин, доставая Святой меч, — Герой, избранный Богом Света.

Он воткнул острие меча в кирпич у своих ног.

Аааааа!

Оседлав гигантского пегаса Аполлона, Рафаэль возглавил восторженное ликование. Святые рыцари, жрецы Светлого Завета и жрецы Благодатного Сияния собрались вокруг Рафаэля, и все они смотрели на Юджина со слезами на глазах.

Отпустив рукоять Святого меча, Юджин снова потянулся рукой к плащу.

— Я также потомок Великого Вермута, — сказал Юджин, доставая из плаща большой штандарт.

Когда штандарт был водружен, его флаг подхватил ветер и начал громко хлопать. Это был штандарт Лайонхарт. Когда флаг развевался в воздухе, львиная грива, изображенная на нем, казалось, трепетала.

— Я - Юджин Лайонхарт, — гордо заявил Юджин.

Рассвет разгорался еще ярче. Лучи света падали и омывали и Юджина, и штандарт клана Лайонхарт. Все, кто смотрел на него сверху, были ослеплены этим зрелищем. Однако никто не мог отвести взгляд.

Стоя в центре этого пронизывающего глаза света, Юджин неосознанно стер из памяти одно из многочисленных имен, которыми его называли.

Когда-то его называли Вторым пришествием Великого Вермута, но теперь...

«Нет», — подумал Гилеад, неосознанно прикладывая руку к левой груди.

На ней был вышит герб Лайонхарт - то же изображение льва, что и на флаге.

Гилеад был не единственным, кто положил руку на сердце, коснувшись герба Лайонхарт. И Белые Львы, и Черные Львы, и все, кто принадлежал к клану Лайонхарт, приложили руку к сердцу, глядя на Юджина.

Все понимали одно и то же: «Он не Второе Пришествие Великого Вермута».

Они больше не могли называть Юджина этим именем.

Он был Великим.

Мудрым.

Святым.

Храбрым.

И глупым.

— Лучезарный Юджин Лайонхарт, — пробормотала Кармен.

Юджин взгромоздил штандарт Лайонхарта на одно плечо и обратился к потрясенным зрителям: А теперь пойдём и убьём Короля Демонов.

Раймира исчезла из-под его плаща. Она была перенесена высоко в небо с помощью пространственного скачка и теперь была окутана светом.

Вжууух!

На месте Раймиры расправил крылья огромный черный дракон. Летающие в небе эскадрильи не запаниковали от ее внезапного появления и тут же натянули поводья, открывая путь в небо. Взмахнув крыльями, дракон слетел вниз и опустил голову в сторону Юджина.

— Не слишком ли это броско? — прокомментировал Юджин.

[Я ни за что не уступлю твоему великолепию, благодетель], — бодро ответила Раймира.

Юджин был застигнут врасплох ее ответом, но, реагируя на ожидающие взгляды окружающих, он взобрался на голову Раймиры.

Толпа внизу разразилась громкими аплодисментами.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4465073>